

УДК 811.161.1'373.43/.45

ГОЧЕВ Гочо Недев,

доктор (кандидат) филологических наук, профессор кафедры русистики Велико-Тырновского университета имени Святых Кирилла и Мефодия; Велико-Тырново, Болгария;
e-mail: gochev_g@abv.bg; тел.: +359 62629518; моб.: +359 885 583 214

ИНОЯЗЫЧНЫЕ НОВАЦИОННЫЕ ЕДИНИЦЫ В ЛЕКСИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматриваются иноязычные новационные единицы в русском языке новейшего периода. Эти единицы характеризуются особенностями неологизмов и модификационных инноватов.

С точки зрения объективного состояния языков во времени, иноязычные новационные единицы делятся на синхронные и диахронные. «География» заимствованных слов в современном русском языке исключительно широка: она охватывает больше двадцати языков Европы и Азии. По географическому признаку заимствования делятся на две группы: заимствования из европейских языков и заимствования из неевропейских языков. Ведущее место в современном процессе заимствования занимают англицизмы (американизмы). Из остальных европейских языков в этом процессе выступают романские, германские (без английского) и славянские языки. Из неевропейских языков донорами становятся, в основном, некоторые языки Ближнего и Дальнего Востока. Очень редко заимствуются лексические единицы из других неевропейских языков. Тематическая классификация заимствований из разных языков свидетельствует о существенных изменениях в современной жизни русского общества.

Ключевые слова: заимствование, новационный, неологизм, инноват, синхронный, диахронный.

1. О характере и сущности новационного процесса¹. За последние двадцать с лишним лет лексическая система современного русского языка подверглась мощному влиянию новационных процессов, которые в значительной степени изменили облик её состава.

Новационный процесс или новацию мы определяем как некий впервые проявленный, ранее не существовавший феномен (единица или признак, форма, функция и т. п.) в лексической системе языка: а) новая лексическая единица (слово, номинативное словосочетание, фразеологизм); б) новое значение, новый смысл, новая материальная оболочка существующей лексической единицы; в) новый признак с точки зрения сферы использования, распространения или реализации в речи существующей лексической единицы. Перечисленные новации являются результатом действия двух основных разновидностей новационного процесса: неологизации (а) и инновации (б; в).

Процесс неологизации имеет непосредственное отношение только к лексико-семантическому уровню языка. Ключевым понятием понимания неологического процесса является «появление лексической единицы». Он порождает лексические неологизмы, т. е. ранее не существовавшие лексические единицы: слова, номинативные словосочетания, фразеологизмы (напр.: *тусовка, оборонщик, менталитет, теневая экономика* и др.).

Ключевым словом для инновационного процесса является понятие «изменение». Инновация приводит не к появлению новых лексических единиц, а к изменению (обновлению, преобразованию, возобновлению и т. п.) существующих лексических единиц, т. е. к возникновению лексических инноватов. В отличие от неологического процесса, инновационный процесс приводит к изменению как в системно-семасиологическом плане, так и в плане функционирования лексических единиц.

Инновационный процесс в системно-семасиологическом плане порождает модификационные инноваты, которые возникают в результате изменения: 1) семантического статуса: а) лексической единицы — она приобретает новые значения (ср.: *новый раунд переговоров*); б) значения лексической единицы — меняется её семантический объём (ср.: *спортивные меценаты*) или происходит переориентация её содержания (ср.: *мэр, лобби*); 2) смыслового статуса лексической единицы — происходит переосмысление понимания называемой реалии (ср.: *капиталист эксплуататор и капиталист меценат*); 3) формального статуса лексической единицы (ср.: *отечественная продукция — отечка*).

На уровне функционирования лексико-семантических единиц процесс инновации меняет их социолингвистическую характеристику и порождает адаптивные инноваты — существующие лексические единицы приобретают новый признак с точки зрения сферы использования, распространения или реализации в речи: ср., например, возврат малоупотребительных или устаревших слов из пассивного словаря в активный (*дума, лицей*) и уход слов из активного в пассивный словарь (*авангард, герой труда*); переход лексических единиц из лексики ограниченного употребления в группу слов неограниченного употребления (*ВИЧ-инфекция* — из медицинской терминологии); переход лексических единиц из одной сферы общения в другую (*держава* из книжного стиля в разговорную речь: *А за державу всё-таки обидно*).

2. Заимствования как новационные лексические единицы. Заимствования могут быть неологизмами и инноватами. Заимствования-неологизмы — это новые для русского языка иноязычные лексические единицы, называющие новые или существующие, но не имеющие названия реалии: *адидас, имидж, йогурт, клон, менталитет, сканер, тамагочи, шоковая терапия*. Заимствования-инноваты бывают только модификационными и представляют собой заимствованные значения,

¹ Более подробно об этом см. [4; 5; 6].

заимствованные синонимы русских слов и заимствованные «универбаты». Заимствованные значения (семантические кальки) — это значения, которые русские лексические единицы заимствуют из своего иноязычного эквивалента. Например, медицинский термин *вирус* в результате калькирования английского *virus* приобрёл значение 'программа, способная частично или полностью погубить записанную на компьютере информацию'. Таким же образом появились новые значения у слов *мышь* (ср. англ. mouse), *штрих* (ср. нем. Strich) и т. п. Заимствованные синонимы можно разделить на две группы: а) синонимы, уточняющие значение русского слова: *контора* — *офис* ('контора, оснащённая техникой'), *пользователь* — *юзер* (в информатике), *убийца* — *киллер* ('наёмный убийца'); б) синонимы, заменяющие русское слово: *земледелец* — *аграрий*, *аграрник*; *руководитель* — *лидер*. Заимствованные «универбаты» — это иноязычные лексические единицы, которые восполняют отсутствие русского универбата: *борьба на руках* — *армрестлинг*, *бульварная газета* — *таблоид*, *глава городской администрации* — *мэр*, *председатель парламента* — *спикер*, *служба безопасности* — *секьюрити*, *снежный человек* — *йети*.

Заимствованные инноваты не могут быть адаптивными, так как это иноязычные лексические единицы, новые по форме или по содержанию. В русский язык входят иноязычные лексические единицы, которые пополняют и обогащают состав пластов лексики, отражающих её распространение и реализацию в речи.

С точки зрения распространения в речи, они бывают неограниченного и ограниченного употребления. Заимствования, входящие в сферу неограниченного употребления, становятся общеупотребительными единицами, которые известны и понятны всем носителям русского языка: *бутик*, *визажист*, *гамбургер*, *гастарбайтер*, *джакузи*, *капучино*, *лазанья*, *монокини*, *пиранья*, *пицца*, *спагетти*, *фазенда*, *фритюрник*, *холокост*. В сферу ограниченного употребления заимствуются, как правило, термины, профессионализмы и экзотизмы, которые известны и понятны далеко не всем носителям русского языка. Термины и профессионализмы представляют собой реалии и понятия, связанные с различными областями науки и профессиональной деятельности: *декодер*, *диллинг*, *карго*, *консалтинг*, *копирайт*, *маркетинг*, *микрочип*, *промоуи(е)н*, *факторинг*. Важнейшей особенностью заимствованных терминов и профессионализмов является факт, что многие из них практически сразу переходят из профессиональной речи в общеупотребительную: *дисплей*, *компьютер*, *принтер*, *сканировать*, *файл* (информатика); *бартер*, *брокер*, *ваучер*, *дилер*, *инвестор*, *инвестиции*, *каска* (экономика, финансы); *ВИЧ-инфекция*, *СПИД* (медицина); *скейтборд*, *дартс* (спорт). Экзотизмы отражают специфические реалии иноязычных культур: *бонсай*, *интифада*, *душмань*, *киокушинкай карате*, *моджахеды*, *оригами*, *сенсей*, *талибы*. С точки зрения реализации в речи, заимствования бывают: стилистически нейтральные: *аренда*, *аура*, *банкомат*, *бутик*, *фитнес*, *хостис*, *шоу*, *штрихкод* — и стилистически окрашенные: *баксы жарг.*, *дурман жарг.*, *нувориши* неодобр.

3. Классификация иноязычных новационных единиц. Ключевым понятием, объясняющим пополнение словарного состава языка за счёт заимствования лексических единиц, является понятие «контакт», который может иметь реальный или виртуальный характер.

Реальный контакт происходит на синхронном уровне, где переход языковых единиц из одного языка в другой совпадает по времени, т. е. осуществляется между живыми, одновременно функционирующими языками.

Живые, одновременно существующие и функционирующие языки (подобно любому конкретному языку) располагают своим общим «пассивным фондом», откуда они черпают языковые ресурсы для обогащения и пополнения своих словарных фондов. Речь идёт о классических («мёртвых») языках: латинском, древнегреческом, санскрите. Между живыми и классическими языками осуществляется виртуальный контакт, в результате которого и происходит переход языковых средств из классических в живые языки, т. е. переход из диахронии в синхронию.

На основе связи процесса заимствования с состоянием языков во времени (синхронией и диахронией) лексические заимствования делятся на синхронные и диахронные.

3.1. Синхронные заимствования. Реальный контакт языков происходит в результате экономических, культурных и политических связей, в которые вступают народы (носители различных языков). Он осуществляется между живыми языками, которые обогащаются за счёт заимствованных лексических единиц. Как известно, в контакт вступают язык-донор и язык-реципиент. Язык-донор предоставляет языку-реципиенту свои языковые средства для его номинативных потребностей. Благоприятные условия для принятия языковой единицы в язык-реципиент возникают в силу экстралингвистического влияния¹ стран, которым принадлежат языки-доноры. На данном этапе это влияние основывается на определённых экономических и политических преимуществах, характерных для западноевропейской и американской цивилизаций. Поэтому современный процесс заимствования однопольный: русский язык активно заимствует из других языков, обратный процесс практически не протекает.

Синхронные заимствования имеют свою «географию», т. е. территорию, откуда приходят в язык-реципиент. Как известно, она определяется, во-первых, территориальной близостью носителей различных языков и, во-вторых (при отсутствии территориальной близости), степенью реальных связей между ними. Определяющим фактором процесса заимствования иноязычных слов в русский язык в новейшее время является степень реальных связей русского государства с другими странами и на-

¹ В целях объективной оценки этого влияния следует отметить, что в наше время, независимо от кажущегося значительного наплыва заимствований в русский язык, доля иноязычных единиц от общего количества новационных языковых единиц невелика: она составляет примерно 6,8 % [см. Мечковская lib4all.ru, с. 105].

родами. Территориальная близость играет незначительную роль в этом процессе; например, украинские, белорусские и польские заимствования немногочисленны и не отражают каких-либо важных и существенных явлений русской жизни.

«География» заимствованных слов в современном русском языке исключительно широка: она охватывает больше двадцати языков Европы и Азии. На основе «географии» заимствования делятся на две большие группы: заимствования из европейских языков и заимствования из неевропейских языков.

Усиление процесса заимствования иноязычных слов по сравнению с доперестроечным периодом является важной особенностью современного новационного процесса, так как его количественные показатели свидетельствуют, во-первых, об изменениях в характере лексического состава русского языка с точки зрения происхождения, во-вторых, об усилении влияния других культур (в широком понимании этого термина) на русскую и о степени влияния каждой из них.

В русской заимствованной лексике новейшего периода англицизмы (американизмы) составляют самую большую группу. Преобладание англицизмов можно проследить в любом русском словаре, фиксирующем новые слова и значения, а также в специализированных словарях новых иностранных слов. Например, в словаре новых иностранных слов Н. Г. Комлева [8] 1500 слов, употребляющихся в современном русском языке, из которых 1025 (68,3 %) английского происхождения, 223 (14,9 %) из остальных европейских языков, 157 (10,5 %) слов, восходящих к классическим языкам, 95 (6,3 %) из неевропейских языков.

Объясняется этот факт, во-первых, доминированием в глобальной коммуникации английского языка, являющегося на данном этапе языком мирового значения; во-вторых, развитием коммуникационных технологий и информатики; в-третьих, распространением американской массовой культуры.

3.1.1. Заимствования из европейских языков. С точки зрения количественных показателей, можно обособить две основные группы: английские заимствования (чаще всего из американского варианта английского языка) и неанглийские заимствования (из остальных европейских языков).

3.1.1.1. Английские заимствования. Англицизмы обозначают реалии, понятия и термины из многих областей жизни современного русского общества. Среди них особо следует выделить лексические единицы, связанные с рыночной экономикой: *аудитор, бартер, брокер, валютная корзина, ваучер, дилер, диллинг, консалтинг, лейбл, лизинг, логотип, маркетинг, менеджмент, мониторинг, ноу-хау, офшор, прайм-тайм, прайс-лист, провайдер, промоуш(е)н, режим наибольшего благоприятствования, риелтор, рэкет, спонсор, факторинг, хедж, холдинг, чартер*; с новыми технологиями, информатикой и техникой: *байт, бит, джойстик, цифровой, дисплей, драйвер, интернет, курсор, кэш, меню, монитор, микропроцессор, модем, мультимедиа, мышь, ноутбук, пле(й)ер, принтер, сайт, софтвер, телефакс, файл, хакер, чип*; с социально-политической жизнью: *брифинг, бе(й)би бум, гринпис, диссидент, имиджмейкер, импичмент, лобби, массмедиа, митинговать, мониторинг, рейтинг, рокер, скинхед, спикер, спонсор*; с наукой и образованием: *гендерный, деонтология, дианетика, кампус, кластер, тест, уфология*; с искусством и массовой культурой: *андерграунд, брейк-данс, дискотека, кастинг, клип, клипмейкер, мыльная опера, перформанс, постер, сингл, ток-шоу, триллер, хит-парад*; со спортом: *аквабилдинг, аэробика, байкер, виндсёрфинг, дартс, кикбоксинг, плей-офф, слрфинг, скейтборд, стритбол, фейр-плей, шейпинг*; с бытом: *блейзер, кейс, лайкра, маркер, секунд-хенд, слаксы, скотч, снэк-бар, тефлон, тоник, топлес(с), хот-дог, чизбургер, шоп*.

3.1.1.2. Неанглийские заимствования. В роли источников с разной степенью интенсивности выступают три языковые группы: романские, германские (без английского) и славянские языки. В словаре Н. Г. Комлева эти языковые группы представлены следующими количественными соотношениями: романские — 159 (10,6 %), германские (без английского) — 57 (3,8 %), славянские — 7 (0,5 %).

Из всех трёх групп наиболее ощутимым присутствием характеризуются **романские языки**: французский, итальянский, испанский и португальский. Из французского заимствуются, в первую очередь, лексические единицы, называющие предметы одежды, понятия моды и косметики: *бутик, дефиле, от кутюр, монокини, кутюрье, прет-а-порте, сабо; блонд, визаж, макияж, эпилятор*. Французские лексические единицы называют также реалии, термины и понятия из самых разных сфер: быта (*барбекю, биде, бистро, грилетта, гриль, круассан, патиссон, фритюрник, фуришет*); характеристики человека: *менталитет, натуралист, нудист, шармант*; техники: *аудиокассета, видео, декодер, ПАЛ, рено, СЕКАМ, ситроен*; политики: *голубые каски, глобализация, мондиализм, мондиалист, популизм, электорат*; права: *валидность, делимитация*; экономики: *аваль, авуары, депозитар, марж, минотарный, монетаризм, оферент, приватизация, транзитировать, транш*; рекламы: *матракаж*; искусства: *арьергард, ар(т) нуво, ар(т) деко, клака, клаке(л)р, ню, перформанс, эксю*; науки: *билингв, криминогенный, наратив, франкофон*; медицины: *анорексик, анорексия, антиоксидант, булимик, булимия, депрессант, токсикомания*; спорта: *трансферировать*. Основная часть немногочисленных заимствований из итальянского языка связана со сферами быта: *джакuzzi, капучино, лазанья, ницца, спагетти, тютти-фрутти, эспрессо*; одежды: *дольчики, капри, карго*; искусства: *биеннале, граффити*; спорта: *батут*; экономики: *карго, каско*. Очень активно употребляются также *папарацци* и *путана*. Меньшей употребительностью характеризуются слова *тифози* и *скудетто*. Из испанского языка активно функционируют только *мачо*, производное от него *мачизм*, и *бинго*. Почти вышло из употребления заимствованное несколько лет назад слово *макарена*. Португальский язык является источником слов *фазенда* и *пиранья*. Из португальского были заимствованы также малоупотребительные слова *ламбада* и *торсида*.

Германские (без английского) языки представлены среди заимствований в русский язык лексическими единицами из немецкого и шведского языков. Из немецкого языка закрепились такие слова, как *бермуды, вурст, гастарбайтер, глюки* жарг., *китч, мясли, мерседес, опель, полтергейст*. На страницах печати встречаются также слова, связанные со сферой футбола: *бундеслига, бундесмашина, бундестим, оберлига*. Редко употребляется заимствованное раньше *киндер-сюрприз*. Из шведского языка заимствовано слово *омбудсмен*.

Славянские языки представлены отдельными лексическими единицами: из украинского: *державный, жовто-блакитный, майдан, мова, незалежність, помаранчевый, самостийный*; из белорусского: *батька*; из сербского: *косовар*. Отдельные польские заимствования имеют сугубо терминологический характер. Ср., напр., *реизм* (философская концепция, согласно которой реально существуют только вещи’).

3.1.2. Заимствования из неевропейских языков. Основными источниками заимствований из неевропейских языков являются восточные языки и языки Ближнего Востока. Исключительно редко встречаются лексические единицы из других неевропейских языков. Доля словарных статей этих заимствований в словаре Н. Г. Комлева составляет 95 (6,3 %).

Восточные языки представлены японским, китайским и корейским языками. Из всех немногочисленных заимствований из японского языка наибольшую популярность приобрели слова *караоке, суши, судоку*. Наряду с ними расширилось и употребление таких слов из области японского искусства, как *оригами* и *бонсай*. Из Японии пришли со своими названиями игры *тамагочи* и *го*. Расширилось и использование некоторых религиозных понятий: *дзен, дзен-буддизм*. В новейший период особенно усилился интерес к восточным единоборствам и видам спорта, что сказалось на распространении следующих слов: *айкидо, киокушинкай карате, сумо, кэндо, кюдо*. К этой группе примыкают ещё три слова, имеющие непосредственное отношение к единоборствам и спорту: *нунчак, даны, сенсей*.

С интересом к восточным единоборствам связаны и заимствования из китайского и корейского языков. Из китайского языка заимствовано несколько терминов, обозначающих китайские единоборства: *кунг-фу* с обобщающим значением ‘китайское боевое искусство’, *ушу* и *тайцзицюань*. Отметим ещё слово *цигун*, означающее ‘древнее китайское искусство саморегуляции организма’, которое лежит в основе внутренних стилей боевых искусств. Из корейского языка пришло только одно название корейского боевого искусства *тхэквондо* или *таэквондо*.

Языки Ближнего Востока представлены иранскими и арабскими заимствованиями, имеющими непосредственное отношение к исламской идеологии и войнам на Ближнем Востоке: а) из иранских языков: *душман, аятолла, талибы*; б) из арабских языков: *моджахеды, интифада, Хезболла*.

Следует отметить также арабское слово *шаурма*, пришедшее в русский язык вместе с реалией, которую оно обозначает: ближневосточное блюдо.

Другие неевропейские языки представлены отдельными лексическими единицами: *йети* (тибетского происхождения), *зомби* (африканского (из одного из языков банту: кимбунду)), *батик* (индонезийского), *йогурт* (турецкого).

3.2. Диахронные заимствования (европейские и неевропейские слова, восходящие к классическим языкам). Виртуальные контакты языков, в отличие от реальных, не происходят в ситуациях реального общения между носителями языков. Они осуществляются между живыми и «мёртвыми» языками. «Мёртвые» (классические) языки (древнегреческий, латинский, санскрит) после выхода из живого употребления превратились в значимые компоненты человеческой культуры, к которым обращаются носители различных языков в целях удовлетворения номинативных потребностей своих языков (в основном для пополнения терминологии). В отличие от реальных контактов, где язык-донор и язык-реципиент могут в различные эпохи меняться ролями, классические языки всегда выступают только в качестве доноров.

Следует иметь в виду, что обособление диахронных заимствований в русском языке имеет условный характер. Дело в том, что виртуальный контакт обычно осуществляется в каком-либо другом языке, после чего диахронные заимствования приходят в русский язык уже как синхронные.

Активно проникают в русский язык лексические единицы, **восходящие к классическим европейским языкам (латинскому, древнегреческому)**. Заимствуются также отдельные слова, восходящие к **санскриту**. В словаре Н. Г. Комлева словарные статьи слов, восходящих к классическим языкам, составляют 10,5 % (157), т. е. приблизительно столько, сколько и заимствования из романских языков.

Латинские и древнегреческие слова приходят в русский язык, как правило, через посредство других языков — это лексические единицы, во-первых, заимствованные из латыни (*валидность* — лат. *validus* ‘сильный, крепкий’) или древнегреческого языка (*аура* — гр. *aura* ‘веяние’), и, во-вторых, возникшие на базе древних языков в европейских языках: *нанотехнология* (гр. *nannos* ‘карлик’ + англ. *technology* ‘технология’), *аудиокассета* (лат. *audio* ‘я слушаю’ + англ. *cassette* ‘шкатулка, коробка для фильмов’), *аутотренинг* (гр. *autos* ‘сам’ + англ. *training* ‘тренировка’), *аллопластика* (гр. *allos* ‘иной’ + нем. *Plastik* ‘пластика’), *нейрокомпьютер* (гр. *neuron* ‘нерв’ + лат. *computare* ‘считать’).

Заимствуются и создаются лексические единицы этого типа, как правило, для обозначения отвлеченных понятий, связанных, в первую очередь, с наукой, искусством, политикой и экономикой:

— из латинского языка: *аудиовизуальный, валеология, дивизионизм, имидж, инаугурация, индексация, инкарнация, коллапс, конверсия, консенсус, коррупционер, люстрация, мануальный, менталитет, социум, экстрасенс, экстрасенсорный*;

— из древнегреческого языка: *аура*, *биополе*, *био конверсия*, *био стратомомия*, *драстичный*, *иконика*, *природодиагностика*, *ксерокс*, *логотип*, *микроника*, *харизма*, *холокост*, *этноцид*.

Встречаются лексические единицы и из санскрита, которые появились в результате процесса более активного проникновения индуизма и буддизма: *агни-йога*, *буддизм*, *гуру*, *кришнаизм*, *прана*, *тантра*, *хатха-йога*, *чакры*.

Ю Ю

v v

Иноязычные новационные единицы характеризуются особенностями неологизмов и модификационных инноватов.

С точки зрения объективного состояния языков во времени, процесс заимствования осуществляется на основе реальных контактов между живыми языками или на основе виртуальных контактов между живыми и «мёртвыми» языками, что позволяет условно разделить иноязычные новационные единицы на синхронные и диахронные.

Ведущее место в процессе заимствования, обусловленное доминированием английского языка в глобальной коммуникации, занимают англицизмы (американизмы). Из остальных европейских языков в этом процессе выступают три языковые группы: романские, германские (без английского) и славянские языки. Из неевропейских языков участвуют отдельные восточные языки и языки Ближнего Востока. Очень редко заимствуются лексические единицы из других неевропейских языков. Тематическая классификация заимствований из разных языков показывает, что иноязычные новационные единицы служат средством номинации реалий, свидетельствующих о существенных изменениях в жизни русского общества.

Литература

1. Брагина А. А. Неологизмы в русском языке / А. А. Брагина. — М.: Просвещение, 1973. — 224 с.
2. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке / Н. С. Валгина. — М.: Логос, 2003. — 304 с.
3. Вальтер Х. Словарь заимствований в русском субстандарте. Англицизмы / Х. Вальтер, О. Вовк, А. Зумп [и др.]. — М.: ИТИ Технологии, 2004. — 414 с.
4. Гочев Г. Н. К вопросу о неологических процессах в современной русской лексике / Г. Н. Гочев // Мир русского слова и русское слово в мире: материалы XI Конгресса МАПРЯЛ. Варна, 17–23 сент. 2007 г. — София: Heron Press, 2007. — Т. 3. — С. 59–64.
5. Гочев Г. Н. К характеристике новационного процесса в лексике русского языка / Г. Н. Гочев // Мнемозинон. Язык и культура в мире русофонии. — М.: Азбуковник, 2009. — С. 129–135.
6. Гочев Г. Н. Активные процессы в лексике современного русского языка: лекции по спецкурсу. Краткий русско-болгарский словарь новаций / Г. Н. Гочев. — Велико Търново: Изд-во ВТУ им. Кирилла и Мефодия, 2013. — 107 с.
7. Комлев Н. Г. Словарь новых иностранных слов (с переводом, этимологией и толкованием) / Н. Г. Комлев. — М.: Изд-во МГУ, 1995. — 141 с.
8. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В. Г. Костомаров. — М.: Златоуст, 1999. — 247 с.
9. Крысин Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни / Л. П. Крысин // Русский язык в школе. — М., 1994. — № 6. — С. 56–63.
10. Крысин Л. П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий / Л. П. Крысин // Вопросы языкознания. — М., 2002. — № 6. — С. 32–33.
11. Крысин Л. П. Новые иноязычные заимствования в нормативных словарях / Л. П. Крысин // Русский язык в школе. — М., 2006. — № 1. — С. 66–72.
12. Максимов В. И. Типы неологизмов в современном русском языке / В. И. Максимов // Русский язык за рубежом. — 2001. — № 3. — С. 52–57.
13. Мечковская Н. Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков [Электронный ресурс] / Н. Б. Мечковская. — Режим доступа: <http://lib4all.ru/base/V3560/V3560Part42-102.php#>
14. Надель-Червинская М. А. Большой толковый словарь иностранных слов: в 3 т. / М. А. Надель-Червинская, П. П. Червинский. — Ростов н/Д: Феникс, 1995.
15. Попова Т. В. Неология и неография / Т. В. Попова, Л. В. Рацибурская, Д. В. Гуганова. — М.: Флинта: Наука, 2005. — 168 с.
16. Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / [отв. ред. Е. А. Земская]. — М.: Наука, 1996. — 473 с.
17. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / [ред. Г. Н. Складаревская]; РАН. Ин-т лингвист. исслед. — С.Пб., 2005. — 894 с.
18. Чохонелидзе Н. С. Активные процессы в современном русском языке (Курс лекций для студентов гуманитарного факультета) [Электронный ресурс] / Н. С. Чохонелидзе. — Режим доступа: <http://www.slavcenter.ge>.

References

1. Bragina A. A. Neologizmy v russkom jazyke / A. A. Bragina. — M.: Prosveshhenie, 1973. — 22 s.
2. Valgina N. S. Aktivnye processy v sovremennom russkom jazyke / N. S. Valgina. — M.: Logos, 2003. — 304 s.
3. Val'ter H. Slovar' zaимstvovaniya v russkom substandarte. Anglicizmy / H. Val'ter, O. Vovk, A. Zump [i dr.]. — M.: ITI Tehnologii, 2004. — 414 s.
4. Gochev G. N. K voprosu o neologicheskikh processah v sovremennoj russkoj leksike / G. N. Gochev // Mir russkogo slova i russkoe slovo v mire: materialy XI Kongressa Mezhdunarodnoj asociacii prepodavatelej russkogo jazyka i literatury. Varna, 17–23 sent. 2007 g. — Sofija: Heron Press, 2007. — T. 3. — S. 59–64.
5. Gochev G. N. K karakteristike novacionnogo processa v leksike russkogo jazyka / G. N. Gochev // Mnemozinon. Jazyk i kul'tura v mire rusofonii. — M.: Azbukovnik, 2009. — S. 129–135.
6. Gochev G. N. Aktivnye processy v leksike sovremennogo russkogo jazyka: lekcii po spekursu. Kratkij russko-bolgarskij slovar' novacij / G. N. Gochev — Veliko Tyrnovo: Izd-vo VTU im. Kirilla i Mefodija, 2013. — 107 s.
7. Komlev N. G. Slovar' novyh inostrannyh slov (s perevodom, jetimologiej i tolkovaniem) / N. G. Komlev. — M.: Izd-vo MGU, 1995. — 141 s.
8. Kostomarov V. G. Jazykovoju vkus jepohi. Iz nabljudenij nad rechevoj praktikoj mass-media / V. G. Kostomarov. — M.: Zlatoust, 1999. — 247 s.

9. Krysin L. P. Inozajzchnoe slovo v kontekste sovremennoj obshhestvennoj zhizni / L. P. Krysin // Russkij jazyk v shkole. — M., 1994. — № 6. — S. 56–63.
10. Krysin L. P. Leksicheskoe zaimstvovanie i kal'kirovanie v russkom jazyke poslednih desjatiletij / L. P. Krysin // Voprosy jazykoznanija. — M., 2002. — № 6. — S. 32–33.
11. Krysin L. P. Novye inozajzchnye zaimstvovanija v normativnyh slovarjah / L. P. Krysin // Russkij jazyk v shkole. — M., 2006. — № 1. — S. 66–72.
12. Maksimov V. I. Tipy neologizmov v sovremennom russkom jazyke / V. I. Maksimov // Russkij jazyk za rubezhom. — 2001. — № 3. — S. 52–57.
13. Mechkovskaja N. B. Obshhee jazykoznanie. Strukturnaja i social'naja tipologija jazykov [Elektronnyj resurs] / N. B. Mechkovskaja. — Rezhim dostupa: <http://lib4all.ru/base/B3560/B3560Part42-102.php#>.
14. Nadel'-Chervinskaja M. A. Bol'shoj tolkovyj slovar' inostrannyh slov : v 3 t. / M. A. Nadel'-Chervinskaja, P. P. Chervinskij. — Rostov n/D : Feniks, 1995.
15. Popova T. V. Neologija i neografija / T. V. Popova, L. V. Raciburskaja, D. V. Guganova. — M. : Flinta : Nauka, 2005. — 168 s.
16. Russkij jazyk konca XX stoletija (1985–1995) / [otv. red. E. A. Zemskaja — M. : Nauka, 1996. — 473 s.
17. Tolkovyj slovar' sovremenного russkogo jazyka. Jazykovye izmenenija konca XX stoletija / [red. G. N. Skljarevskaja] ; RAN, In-t lingvist. issled. — SPb., 2005. — 894 s.
18. Chohonelidze N. S. Aktivnye processy v sovremennom russkom jazyke (Kurs lekcij dlja studentov gumanitarnogo fakul'teta) [Elektronnyj resurs] / N. S. Chohonelidze. — Rezhim dostupa: <http://www.slavcenter.ge>.

ГОЧЕВ Гочо Недѣв,

доктор (кандидат) філологічних наук, професор кафедри русистики Велико-Тирновського університету імені Святих Кирила й Мефодія; Велико-Тирново, Болгарія;
e-mail: gochev_g@abv.bg; тел.: +359 62629518; моб.: +359 885 583 214

ІНШОМОВНІ НОВАЦІЙНІ ОДИНИЦІ В ЛЕКСИЦІ РОСІЙСЬКОЇ МОВИ

Анотація. У статті досліджено іншомовні новаційні одиниці російської мови новітнього періоду. Цим одиницям притаманні особливості неологізмів і модифікаційних інноватів. З погляду хронології новаційні одиниці можна поділити на синхронні та діахронні. «Географія» запозичених слів у сучасній російській мові є виключно широкою: вона охоплює більше двадцяти мов Європи й Азії. За географічною ознакою запозичення розподіляються між двома великими групами: запозичення з європейських мов і запозичення з неєвропейських мов. Провідне місце в сучасному процесі запозичення належить англіцизмам (американізмам). Меншим є відсоток запозичень із романських, германських (без англійської) та слов'янських мов. Дуже рідко запозичується лексика з неєвропейських мов. Тематична класифікація іншомовних запозичень свідчить про суттєві зміни в житті російського суспільства.

Ключові слова: запозичення, новаційний, неологізм, інноват, синхронний, діахронний.

Gocho N. GOCHEV,

PhD in Philological Sciences, Professor of the Russian Language, Department of the Russian Language and Culture, St. Cyril and St. Methodius University of Veliko Tarnovo; Veliko Tarnovo, Bulgaria;
e-mail: gochev_g@abv.bg; тел.: +359 62629518; моб.: +359 885 583 214

FOREIGN LANGUAGE NOVATIVE UNITS IN THE RUSSIAN VOCABULARY

Summary. The article examines the foreign language novative units in present-day Russian. These lexical units possess the characteristics of neologisms and modified innovations. In terms of the objective state of languages in time, the foreign language novative units are divided into synchronic and diachronic. The geographical area of the borrowings in contemporary Russian is remarkably wide — it encompasses more than twenty languages from Europe and Asia. On this basis, the borrowings can be divided into two major groups: borrowings from European and non-European languages. *Anglicisms* and/or *Americanisms* constitute the bulk of the borrowings. Other European languages involved in this process include the Romance, Germanic and Slavic languages. Borrowings from non-European languages include some words from Oriental and Middle-Eastern languages. Borrowings from other non-European languages are very rare. The thematic classification of borrowings from different languages provides evidence for the significant changes in the life of Russian society.

Key words: borrowings, novative, neologism, innovation, synchronic, diachronic.

Статтю отримано 22.03.2014 р.